

Кабардино-балкарский русский...

ЩЕ

Фото Валерия КАРНИТОВА

Кабардино-балкарский русский театр

СЕРМЯЖНАЯ ПРАВДА

Виктория ФОМИНА

Русский театр в многонациональной республике — явление довольно специфическое. Как элементы русского исторического костюма несут информацию о географии и развитии какой-либо русской народности, так и театры эти отражают специфические процессы, происходящие в той или иной республике. Даже русский язык — живое и развивающееся средство межнационального общения, — имеет здесь свой оттенок, свой колорит, свою естественную мелодику, по которой живет, например, Мальчишка, узнавая земляка любой национальности в любой точке земного шара. И этот «свой» рус-

ский отличается и всегда будет отличаться от классически правильного общепринятого на театре московского, который для местного зрителя звучит все же как нечто чужое и официальное.

Но не только на примере языка можно увидеть, как видоизменяется, преломляется русская культура на Кавказе. Костюм здешних казаков — чаркаса, паяха и прочее — только подчеркивает ту самую знаменитую интеграцию культур, которую то приветствовали, то предавали анафеме в разные времена нашей истории.

Еще совсем недавно велись споры о том, каким должен быть русский театр в Кабардино-Балкарии. Должен ли он стать уголком России, или тековой вообще не нужен, поскольку есть кабардинский и

балкарский, которые, между прочим, ставят и русскую классику, и современные русские пьесы. Предлагалось даже создать единый на весь Северный Кавказ гастролирующий русский театр и тем самым как бы «закрывать тему»...

Но как в этом случае быть со зрителями разных национальностей, проживающими в Мальчишке в республике и принимающими друг друга только благодаря русскому языку?

Гораздо привлекательнее оказалась идея, отражающая реальное положение: русский театр в национальной республике должен стать центром формирующейся здесь многонациональной культуры — с интернациональным зрителем и интернациональной труппой.

В самом деле, как формировать здесь актерский коллектив? Создать сильную труппу

только из выпускников российских театральных вузов нереально; артисты, путешествующие «из Вологды в Керчь» и обратно, приживаются на Северном Кавказе с трудом; создавать при театральных вузах студии из местных русских на манер национальных нелепо. И труппа формируется из профессионалов разных национальностей, которые играют на русском языке.

В спектакле «Женитьба Балзыминова» (постановщик Сергей Артамонов) исполнителью заглавной роли Юрию Балкарову накладывают очень сложный грим: выпрямляют весьма выразительный «орлиный» нос, превращая его в среднерусский курносый; из жгучего брюнета делают расстрепанного блондина. А русскую красавицу Белотелову вообще играют мужчиной — Станислав Крамарянин. Зато параллельно комедийно изображенной атмосфере старинного кулевства присутствует в спектакле — скорее, насознательно, но для постороннего взгляда определенное — отношение к изображаемому материалу так мы, на Кавказе, представляем себе русских. И русская классика благодаря появлению этого неожиданного ракурса зазвучала свежо и нетрадиционно. (Нечто подобное произошло когда-то в спектакле Г.А.Товстоногова «Ханума»: постановщик неожиданно для себя разрешил актерам говорить с «кавказским акцентом», что противоречило логике — никто же не играет англичан с английским акцентом! — но придало спектаклю неповторимое очарование).

Кстати, за любовь, углубленное (эпитеты мои) исполнение роли Балзыминова Юрий Балкаров был приглашен на фестиваль в Кострому, посвященный юбилею А.Н.Островского!

А вот зарубежная драматургия из-за местных особенностей испытывает здесь чуть ли не двойное преломление. Разнообразные американцы («Американская комедия, или...», «Дж.Патрика, где в центральной роли выступает Валентина Костюкова») а также французы («Юрксерт» Ж.Ануя, «Двери хлопают» М.Фермо) в нас получают лучше по вполне определенному складу характеров и темпераментов. Зато чопорные англичане, говорящие по-русски (убеждают меньше...)

Лучше всего, конечно, представляется на русской сцене все-таки советский человек — он свой, он узнаваем и в спектакле-ветеране «Жених по объявлению» Б.Рацера и В.Константинова (в главных ролях Марина Бурмако и Юрий Чернышев), и в спектакле по пьесе Э.Радзинского «Прияная женщина с цветком и окнами на север» (постановка Владимира Туважукова, в

главных ролях Людмила Воротинова, Зяур Качев, Анатолий Борисов).

А вот проблемы русской глубинки здесь никого не трогают, вероятно, потому, что стиль, колорит, движение жизни на Северном Кавказе совершенно иные, чем, скажем, в Сибири.

Еще совсем недавно решили поставить «русский» спектакль «По соседству мы живем» С.Лобозерова и — не нашли зрительского отклика. И наоборот, незамысловатая национальная комедия Б.Аппаева «Как похитил красавицу» (в главных ролях — Раиса Тубаева, Рушанья Кулахметова, Хасанби Курманов, Татьяна Карнаухова) рождает у зрителя массу ассоциаций. А так как по сюжету этой пьесы в одном селе живут люди всех кавказских национальностей и по вечерам дружно смотрят телесериалы, актеры вставляют в реплики слова из разных языков, и это вызывает дружную реакцию многонационального зала. И оказывается, что основатели всех трех театров (первоначально, в 30-х годах здесь был создан один театр — кабардино-балкарско-русский) были, может быть, интуитивно но верном пути: тогда здесь нередко создавались «интернациональные» спектакли, в которых каждый актер из всех трех трупп говорил на своем языке. И зал (в то время гораздо менее образованный) воспринимал их с удовольствием и благодарностью...

История хранит много интересных имен людей разных национальностей, чья жизнь отдавалась именно русскому театру. Совсем недавно вывели на сцену Александр Яралов, Марина Зубаки, Мария Валькова, Валентина Горшкова; в разные годы в театре работали режиссеры Э.Асланов, Л.Фрейдлер, С.Туважуков.

На русской сцене создавались яркие спектакли: «Власть тьмы», «Поднятая целина», «Разлом», «Благда о матери», «Тринадцатый председатель», «Провинциальные анекдоты», «Жесткие игры» — называя, с одной стороны, обычные для русской сцены тех лет, а с другой, все же содержащие в себе стресс, боль, комическую нелепость — все, что соответствует внутреннему темпераменту местных зрителей.

Одной из последних, весьма интересных страниц истории русского театра был период, когда его возглавлял Валентин Телляков (80-е годы). Период, насыщенный интересными событиями, частыми гастролями, впечатляющими спектаклями, актерскими удачами, но конфликтными и спорными. Спектакли «На дне», «Три сестры», «Ромео и Джульетта», «Трехгрошовая опера» и другие создавали особый стиль театра, который определялся творческими идеями и манерой именно этого режиссера. Но после почти пятнадцати лет существования этого пути оборвался: Тяпляков уехал в Москву, а с ним и группа молодых ведущих артистов.

В Москве он поставил «На дне» с участием Алексея Петренко, Альберта Филозова, Нины Руслановой, Василия Бочкарева, но это уже другая история и другая тема... После его отъезда произошедший раскол (в результате которого образовался муниципальный театр «Коврик»), вновь возникли разговоры о самой необходимости существования русского театра в национальной республике.

К счастью, разговоры эти ни к чему не привели. Русский театр живет и работает. Вернулись артисты, которые уехали с Тяпляковым в Москву. Нашелся, наконец, после смены нескольких приезжих свой — и, как все надеются, постоянный — художественный руководитель Юрий Балкаров.

И сегодня можно говорить о новом этапе в истории русского театра. Какой — по известной формуле Питера Брука — должен работать для того города, в котором он существует.

Конечно, высокие искусство расширяет границы восприятия, и перед проблемами общечеловеческими «городские» и национальные отступают на второй план. И тогда в спектакле «Оркестр» Ж.Ануя (постановщик Владимир Туважуков) история музыкантов из французского провинциального городка обретает объем и силу общечеловеческую. Илим в спектакле, который называется «Гоген» (по пьесе А.Стевицкого «Добрый день, господин Гоген!») речь идет о Художнике, о возможности или вопреки компромисса с собственной совестью — и тогда отступают на второй план размышления о «местных» особенностях, и вступают в силу главные критерии для любого театра, где бы он ни находился, — талант и профессионализм.

На открытии 59-го предпроектного сезона театр показывал художественному совету новый спектакль «Иудифь» по пьесе московской поэтессы Елены Исаевой (в главных ролях Марк Расторгуев и Злла Успенва). Показывая «для своих», но зритель прослышал о новой постановке Юрия Балкарова, о новой работе театра и завопил зал. Значит, у театра, несмотря на множество специфических и вполне обычных проблем, есть стимул для работы — интерес зрителей!

А если есть этот интерес, то, стало быть, русский театр в Кабардино-Балкарии действительно является развивающимся и хранителем очень сложных процессов слияния, синтеза культур — не насильственного, а естественного. Он является воплощенным символом дружбы народов, участвующих специфично, индивидуально и темпераментно своего зрителя.

И в смешанном вопросе, который часто задают мне люди, не знакомые с историей двух разных народов республики: «Вы из Мальчишка, значит, вы кабардино-балкарка?», есть своя сермяжная правда.